

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь
Русский дом в Гомеле

СЛАВЯНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ

Сборник научных статей

Основан в 2020 году

Выпуск 5

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2024

УДК 811.16:398.9(082)

В сборнике представлены статьи, освещающие широкий круг вопросов славянской фразеологии и паремиологии: лингвокультурологическую специфику фразеологических и паремиологических единиц, теоретические аспекты фразеологии и паремиологии; проблематику компонентного состава, варьирования и семантической трансформации устойчивых выражений разных типов; вопросы фразеографии; различные аспекты изучения диалектной фразеологии; функционирование фразеологизмов и паремий в художественном тексте; проблематику неологических явлений в сфере фразеологии; вопросы сопоставительного исследования фразеологических и паремиологических единиц.

Адресуется специалистам в области фразеологии, фразеографии, паремиологии, лингвокультурологии, преподавателям, аспирантам и студентам-филологам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Выпуски 1, 2 и 3 в 2020, 2021 и 2022 годах вышли без нумерации.

Сборник издан при финансовой поддержке
Филиала представительства Россотрудничества в Республике Беларусь –
Русского дома в Гомеле

Редколлегия:

И. Г. Гомонова (отв. ред.),
Е. В. Ничипорчик (зам. отв. ред.), Л. М. Шецко (отв. секр.),
Е. И. Тимошенко, Е. И. Холявко

Рецензенты:

доктор филологических наук В. С. Новак,
кандидат филологических наук М. М. Козловская

Рекомендован к изданию научно-техническим советом учреждения
образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

ISBN 978-985-32-0062-1

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2024

и представленное в имеющихся разработках жестовых языков междисциплинарное направление исследований. Оно является востребованным и актуальным как для специального образования, так и для подготовки специалистов, связанных с изучением жестового языка (сурдопедагогов, переводчиков).

Перспективами исследования становятся дальнейшая систематизация накопленного материала, его описание, создание и презентация национальных разработок жестовых фразеологизмов [7].

Список использованных источников

1. Жестовые языки [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.bobrlife.by/news/mezhdunarodnyj-den-zhestovyh-yazykov/>. – Дата доступа : 27.09.2024.
2. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь: дактилология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. Л. Зайцева. – М. : Владос, 2000. – 192 с.
3. Словарь белорусского жестового языка [Электронный ресурс] // Международный интернет-словарь жестовых языков “SPREADTHESIGN”. – Режим доступа : <https://www.spreadthesign.com/be/>. – Дата доступа : 08.08.2024.
4. Билингвизм: роль жестового языка в языковом и когнитивном развитии детей с нарушенным слухом : сб. статей / под ред. А. А. Маллабиу и З. А. Бойцовой ; пер. с англ. И. А. Чистович. – СПб.: «Реноме», 2017. – 168 с.
5. Богданова, Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) / Т. Г. Богданова // Клиническая и специальная психология. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 3–22.
6. Учебная программа по учебной дисциплине «Жестовый язык» [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://adu.by/images/2023/spec/up-gest-yaz-6-12kl-2otd-s-nar-sluha1.pdf>. – Дата доступа : 28.09.2024.
7. Альманах «Исследуя сообщество глухих: 1» : Материалы междисциплинарной конференции «Что значит быть глухим? Новые вызовы для сообщества», Доам культуры «ГЭС-2», Международная лаборатория исследований социальной интеграции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», май 2023 года. – М. : V – F – C Press, 2024. – 304 с.

Abstract. The publication is devoted to the problem of phraseological compositions of sign languages. Features of the functioning of stable expressions in languages are considered, the carriers of which are people with auditory deprivation. The main attention is paid to the Russian sign language, the data of other languages are partially attracted.

Keywords: phraseology, sign language, verbal language, properties of phraseological units, use of phraseological units.

Трофимович Тамара Григорьевна – доктор филологических наук, профессор; Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (t.trof@mail.ru).

Русакович Ирина Кузьминична – кандидат педагогических наук, доцент; Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Институт инклюзивного образования.

УДК 81-112:398.92(=16)(=512.1):303.446.2

М. С. Хмелевский, И. В. Кузнецова, А. В. Савченко

ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ БОСНИЙСКИХ МУСУЛЬМАН-СЛАВЯН КАК ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОД

Аннотация. Статья посвящена этно- и лингвокультурным особенностям боснийской фразеологии и идиоматики, отражающей самобытные духовно-религиозные ценности боснийских

славян-мусульман мира *Slavia Muslimana*. Иллюстративные примеры, собранные из произведений боснийской художественной литературы, а также из разговорной речи в ходе полевых исследований в местах компактного проживания данного этноса на территории современной Боснии и Герцеговины, демонстрируют роль ориентализмов (в первую очередь турцизмов и арабизмов, персизмов, проникших через турецкий в боснийский язык). Этот факт является отражением основополагающих концептуальных религиозных понятий, используемых в повседневной речи балканских славян-мусульман, равно как и в формировании новых образов и культурно-прагматических коннотаций устойчивых фразеологических (идиоматизированных) сочетаний в разговорном языке боснийских мусульман, включая идиоматику, прецедентные тексты и жаргон.

Ключевые слова: духовно-материальные ценности, боснийские мусульмане-славяне, сербохорватский лингвокультурологический континуум, фразеология, идиоматика, славянский мир, этнокультурологический код.

Традиционно славянский мир принято разделять на две основные общности: *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana*, т. е. славянские народы, формировавшиеся под теми или иными историко-культурологическими и религиозными влияниями: в соответствии с византийско-православной либо римско-католической традициями и мировоззрением эти веяния наложили значительный отпечаток на формирование их духовно-ценностных устоев, образ жизни и быта, этнический менталитет [1, с. 91]. Однако при этом зачастую упускается факт объективного существования на почти 300-миллионном славянском пространстве еще одной общности, а именно – *Slavia Muslimana*, т. е. славянских этносов, проживающих на Балканском полуострове, которые на протяжении XV–XVII вв. в качестве основной религии принимали ислам, в результате чего со временем выделились в отдельные народы, особые этнорелигиозные группы. В данном случае имеются в виду болгары-помаки (Болгария), сербы-боснийцы-горцы (Южная Сербия), а также собственно – мусульмане (*Muslimani*) (*мусульмане (Muslimani)*) – специфический этноним, которым называют славянский народ, проживающий на территории современной Боснии и Герцеговины (Федерация) и насчитывающий около 2 млн. человек, которые испокон веков исповедуют ислам, а его представители говорят на варианте языка, относящегося к общему южнославянскому языковому континууму). Именно о боснийских мусульманах-славянах пойдет речь в настоящей статье [2, с. 51].

Особенности менталитета так называемых *бошняков (боснийцев, мусульман)*, сформировавшегося под влиянием Стамбула [3, с. 86], не могли не отразиться не только на их культуре в целом, но и фактически на их повседневном языке, в частности, на фразеологическом и паремиологическом уровнях, в том числе и в концептуальных фразах, используемых боснийскими мусульманами-славянами в местах их компактного проживания в Боснии с такими культурными, историческими и политическими центрами, как Сараево, Тузла, Мостар, Травник, Бихач, Живнице, Яйце и др.

Исторический факт принятия славянами в XVI в. мусульманства ярко иллюстрирует современный прецедентный фразеологизм *pade Bosna ko dozrelo jabuko u sultanovo krilo* (букв. ‘пала Босния, как созревшее яблоко, в объятия султана’), который в современном языке метафорически употребляется в значении ‘свершилось что-то неминуемое, но заранее предрешенное, чему невозможно было противостоять’ (сравн. русск. *Чему быть – того не миновать*). О том, как мусульманская религия особым образом приживалась в Боснии и подстраивалась под нравы местного славянского населения, образно свидетельствует боснийская поговорка: *Bosna je potekla šerbetom, ali i muselezom* (букв. ‘Потекли по Боснии шербет, но и вино’), где турцизмы *šerbet* – ‘вода, подслащенная медом’, и *muselez* – ‘слабое вино из незрелого винограда’ обозначают национальные напитки, издавна распространенные в Боснии. Данное устойчивое выражение включает в себе образ пришедшего вместе с исламом запрета на употребление алкогольных напитков, которые, согласно Корану, «помутняют дух и разум», но, с другой стороны, – подмечает своеобразие внедрения и укоренения ислама у славян в их

привычном укладе жизни, который не представляется без традиционной культуры виноделия или изготовления ракии – крепкого национального алкогольного напитка. Метафорическое значение этой фразы можно истолковать как ‘принимать новое, не утратив при этом старые традиции’ (сравн. русск. *Все новое – хорошо забытое старое*, в том смысле, что старые вещи/устои могут быть более ценными и полезными, чем новые, неизвестные и чуждые, хотя и добровольно принятые в силу ряда исторических причин). То же значение заложено и в такой ироничной боснийской поговорке, как *Religije se mijenjaju, pivo i vino ostaje* (букв. ‘Религии меняются, а пиво и вино остаются’) – сравн. русск. *Все течет, но ничего не меняется; Собака лает, а караван идет*. Сам факт исторически обусловленного перехода южных славян из одной веры в другую, что влечет за собой, соответственно, и смену национальной отнесенности к тому или иному народу – серб, хорват или боснийский мусульманин (что весьма нехарактерно для миров Slavia Orthodoxa и Slavia Romana), отражает поговорка *Ne zna se u kojoj ćeš vjeri umrijeti* (т. е. неизвестно, в какой вере умрешь), имеющая в переносном употреблении более широкое значение ‘не знаешь, что тебя ждет в будущем’ (сравн. русск. в том же смысле, но с другими лексическими компонентами – *От тюрьмы да от сумы не зарекайся*).

Подтверждением того, что эти и нижеприводимые устойчивые единицы узуально активны и частотны именно среди боснийских мусульман, хотя и являются узнаваемыми соседними народами (однако далеко не всегда), свидетельствуют комментарии наших информантов – сербов, хорватов, черногорцев: *Razumet, ali kod nas se tako ne kaže, to ćeš čuti samo u Bosni* (*Я понимаю, но у нас так не говорят, это ты услышишь только в Боснии*), *Tako se kaže samo u Bosni* (*Так говорят только в Боснии*), *Kako se kaže u Sarajevu...* (*Как говорят в Сараево...*), *To je muslimanski izraz za...* (*Это мусульманское (т. е. боснийско-мусульманское) выражение для...*) и т. п. [4, с. 82].

Разницу между южнославянскими народами и их языками можно наблюдать в том числе на междоветном уровне, в частности, в формах принятых приветствий, которые уже сами по себе заключают и выражают духовные ценности этих этносов: с одной стороны, все народы сербохорватского языкового континуума употребляют общее для всех *Dobar dan!*, но с другой – у каждого из них мы обнаруживаем свои этикетные формулы приветствия, отражающие собственный уникальный этнокультурный колорит и самобытность: сербск. *Zdravo!*, хорв. *Vok!* (*Bog!*), босн. *Selam!* (*Sabahajrula!* (утреннее приветствие), *Akšam hajrula!* (приветствие после захода солнца), которые если и понятны всем народам, живущим в одном культурологическом пространстве, однако при этом будут восприниматься ими как чужеродные и маркированные принадлежностью к другому, т. е. чужому этносу [5, с. 298].

Наряду с общими для всех южных славян закланиями *Boga mi!* – (*Богом клянусь*), *života mi!* (*Жизнью клянусь*), *Majke mi!* (*Матерью клянусь*), *Oca mi!* (*Отцом клянусь*) и даже утратившее внутреннюю семантику *Tita mi!* (*Клянусь Тито*), в Боснии довольно широко распространены аналогичные выражения-штампы эмоционально-экспрессивного характера: *Allaha mi, rojma ti nemaš o tome!* (*Аллахом клянусь, ты в этом ничего не понимаешь!*), *Dolazim ja, rahmeta mi!* (*Я приду, клянусь покоем усопшего*) и даже с повторением компонента для усиления экспрессии: *Kinemat se Allahom i rahmetom, istina je to!* (*Клянусь Аллахом и покоем усопшего, это правда!*). Здесь следует отметить, что сама лексема *Allah* довольно часто встречается в речи боснийских мусульман в качестве синонимичного заменителя компонента в общих для южнославянского языкового пространства выражениях, например: *Allah će znati* (сравн. сербск. *Bog će znati*), *Ako Allah da* (сравн. сербск. *Ako Bog da*), восклицание *Allah, Allah* (сравн. сербск. *Bože, Bože!*), удивление в звательном падеже *Allahu sačuvaj* (сравн. сербск. *Bože sačuvaj*) и т. п., а междоветное словосочетание *Allahu ekber!*, заимствованное из Корана, часто используется просто исключительно для эмоционально-экспрессивного выражения удивления, восхищения с утратившейся внутренней семантической мотивировкой, а не в религиозном смысле или исконно соотносимом контексте [6, с. 118].

Ниже приведем наиболее иллюстративные из таких идиоматизированных (фразеологизированных) выражений, чтобы максимально разносторонне представить уникальность боснийской фразеологии в рамках сербохорватского языкового континуума, что во многом обусловлено спецификой, реалиями и колоритом мира, уклада жизни представителей *Slavia Muslimana*, который неразрывно связан с исламскими религиозными традициями.

Так, турцизм *džamija* ‘мечеть’ только в речи славянских мусульман, у которых данное понятие является маркером не чужеродной культуры, а своей родной, обыденной, мы находим такие устойчивые сочетания, как *čisto kao u džamiji* ‘очень чисто’ (сравн. сербск., хорв. *čisto kao u crkvi*), *čuvati kao džamiju* (беречь как мечеть), т. е. ‘очень беречь’ (сравн. русск. *беречь как зеницу ока*), *Iz džamije bi ukrao* (*Он бы и из мечети украд*) ‘о воре, готовом на любое преступление’ – сравн. русск. *Для него нет ничего святого*.

Можно отметить и такие этнофразеологические единицы, как *ramazanski post*, *trajati kao ramazanski post* – выражения, употребляемые в самом широком значении ‘длиться очень долго’ (сравн. русск. *тянется (длинный) как Великий пост*). Приведем и еще один национально и культурно-специфический боснийский фразеологизм – *vikati sa munare* (кричать / орать с минарета) в значении ‘распространять какую-либо новость, весть, информацию как можно шире’ (сравн. русск. *кричать во всю Ивановскую*).

Наряду с интернациональными фразеологическими моделями (встречающимися в большинстве европейских языков) – *caru carevo*, *kralju kraljevo*, *bogu božje* (сравн. русск. *Кесарю Кесарево*) в языке боснийских мусульман мы находим варианты данной общеузнаваемой устойчивой конструкции со специфичными для рассматриваемого региона компонентами-ориентализмами: *agi agino* (*aga* ‘вождь, правитель’), *begu begovo* (*beg* ‘старший, главный правитель’) или вариант с расширением компонентного состава – *hadžiji hadžijino ... a meni moje* (*hadžija* ‘хаджи’, где *hadžija* – 1) ‘почетный титул мусульманина, совершившего паломничество в Мекку и Медину’, 2) ‘праведный человек’, а в жаргоне – 3) ‘богатый, знатный, авторитетный, выделяющийся каким-либо качеством человек’) [7, с. 42].

Еще один турцизм, отражающий реалию славянского исламского мира, – *deredža* ‘религиозный статус, положение’ – иллюстрирует процесс выхода лексемы за рамки сугубо религиозной сферы и расширения контекстов ее использования в живой речи, например в качестве компонента во фразеологизме *Dobar (pošten/pametan) i budala (glup) su na istoj deredži* (*Добрый (честный/умный) и дурак (глупый) – все в одном положении*) – говорится об уравнивании в правах разных по своим способностям и характеристикам людей; *pasti na jednu deredžu* ‘уподобиться кому-л.’ (обычно с негативным значением). Данный фразеологизм в современном языке обрастает многочисленными вариантами типа: *Pariz i Sarajevo su na istoj deredži* (*Париж и Сараево – на равных правах, одно и то же*), причем первая часть может свободно варьироваться: *lud i hrabar* ‘сумасшедший и смелый’, *dobar i jeban* ‘хороший и придурковатый’, *zdravi hodža i zdravi hamal* (= *здоровый ходжа и здоровый носильщик / чернорабочий*), *Sva božija stvorenja kod Allaha su na istoj deredži* (= *Все божии создания у Аллаха одинаковы*) – сравн. русск. *Перед Богом все равны; под одну гребенку; одним миром мазаны* [8, с. 28].

Вышеприведенные примеры иллюстрируют процесс актуализации ориентализмов путем их попадания в интернациональную фразеологическую модель в силу экстралингвистических причин, благодаря чему в принимающем языке они начинают жить «своей жизнью». Далее приведем такое устойчивое сравнение, как *oči kao fildžani* ‘о больших (от удивления или страха) глазах’. Здесь *fildžan* (сравн. южнославянские аналоги – *čaša*, *šolja*) – заимствование из турецкого языка в значении ‘стакан, чашка, кружка, чаша’ с тем отличием, что *fildžan* – традиционная боснийская кофейная чашка без ручки, являющаяся неотъемлемым и широко распространенным атрибутом местной традиции питья кофе, сопровождаемого многочисленными ритуалами, в том числе гаданием: *gledati u fildžan* (= *смотреть в кофейную чашку*) в значении ‘гадать’

(сравн. серб. *gledati u šolju*, русск. *гадать на кофейной гуще* с тем отличием, что сербская *šolja* по своему внешнему виду отличается от боснийского *fieldžana*, а русская традиция гадания на кофейной гуще ушла далеко в прошлое, в отличие от повседневного ритуала кофепития в Боснии и в целом на Балканах) [9, с. 554].

Не менее выразительным в канве рассматриваемых устойчивых единиц с культурологическим наполнением является босн. *provoditi vrijeme u akšamluku* – ‘беззаботно, расслабленно и весело проводить вечер в компании друзей за беседами, едой и алкогольными напитками’ (*akšamluk* ‘молитва, намаз перед заходом солнца, четвертый по порядку ежедневный намаз, после которого верующие могут позволить себе расслабиться, вести непринужденные разговоры и даже употреблять спиртное, что запрещено Кораном в течение светлого времени суток’); *Akšam hajrulah!* – вечернее приветствие, *od sabaha do akšama* ‘от заката до рассвета’, где *sabah* (фаджр) – ‘утренний намаз, совершаемый после восхода солнца’. Здесь любопытно проследить процесс расширения жаргонного значения лексемы *akšam* с турецким по происхождению *-luk* (тур. суффикс *-luk*, заимствованный южными славянами, выражающий ‘место, состояние, самочувствие’), которая отражает местный колорит мусульманских славян и специфику укоренения ислама на славянской почве, т. е. ‘вид отдыха – легкое времяпрепровождение в кругу друзей и близких, обычно за едой, вином или ракией, причем обычно в вечернее время суток’, а в переносном значении – в любое время досуга. Как следствие данного семантического и метафорического переосмысления исконного ориентализма в современной речи боснийских славян-мусульман возникают такие фразеологические сочетания, как *akšamluk pijuckati* ‘попивать ракию в кругу друзей в вечернее время’ или *živjeti od akšamluka do akšamluka* (‘жить от времени окончания вечернего намаза до времени окончания вечернего намаза’) в значении ‘наслаждаться жизнью’ (сравн. русск. *от праздника к празднику*).

С принятием ислама через турецкий в язык боснийских мусульман попадает заимствование из арабского и персидского языков – лексема *bajram* – ‘мусульманский религиозный праздник’ (сравн. сербск. *praznik*, хорв. *blagdan*), которое, актуализировавшись в последние десятилетия, в разговорной речи употребляется для обозначения любого праздника или выходного дня. Анализируемый компонент устойчивого сочетания легко ложится в интернациональные фразеологические модели: *Bosancu/budali je svaki dan bajram* (Боснийцу/дураку каждый день праздник) – сравн. русск. *Дураку каждый день праздник*, *Ni bajrami nisu što su bili* ‘Даже святые (мусульманские) праздники уже не те, что были раньше’ и употребляется для выражения ностальгии по старым временам: *od bajrata do bajrata* (от святого праздника до святого праздника), т. е. ‘очень редко’, *Ima li bajrata?* (Есть ли праздник?) – используется в разговорной речи в значении ‘Можно ли присоединиться к вам? / к вашему столу, к вашей компании / к вашему шалашу?’ [9, с. 141].

Приведем еще ряд выражений с переосмысленным компонентом, выражающим в исконном значении реалии ислама: *Mubarek mjesec Ramazana!* (Счастливого месяца Рамазана!), *slati selame* – ‘отправлять приветственные сообщения, передавать привет кому-л.’; *puno selama!* (сравн. сербск. *puno pozdrava!*); *preseliti na Ahiret* – ‘уйти в иной мир, умереть’, где *Ahiret* – в исламе ‘потусторонний мир, райский сад’; ирон. *kao za dženazu* ‘(сидеть) грустно, с понурым лицом’ (сравн. русск. *сидеть как на похоронах*), где *dženaza* – ‘похороны в мусульманской традиции’. Одновременно лексему *dženaza* ‘намаз, совершаемый в мечети по умершему’ в ироничном употреблении можно встретить также и в жаргонном сленге спортивных болельщиков в значении ‘разгромное поражение’ или с иронично-экспрессивным оттенком в устойчивом сравнении *veselo kao na dženazi* ‘очень грустно, тихо’ (сравн. ирон. русск. *Весело как на похоронах*). Боснийский колорит также отражает и фразеологизм с компонентом *šenluk* ‘бал, веселье’ со смысловым расширением значения лексемы в жаргоне ‘тусовка, пьянка’): *Kad je šenluk*,

nek je šenluk! (по общей модели сербск. *Kad je bal nek je bal*) с вариантами второй части: *Kad je šenluk, nek i hala gori* (Когда праздник – пусть хоть и зал горит) или *Kad je šenluk nek izgori i džamija* (Когда праздник – пусть хоть и мечеть сгорит) [10, с. 251].

В связи с приведенными языковыми примерами, отражающими этнокультурную самобытность славян-мусульман на Балканском полуострове, нельзя не вспомнить мысль В. фон Гумбольдта о важности связи между языком и «духом народа», о том, что язык и духовная сила народа развиваются взаимосвязанно и нераздельно, поскольку каждый индивид развивается под влиянием родного языка, мыслит его структурами [11, с. 137]. Язык, таким образом, не может существовать вне культуры, а наоборот, служит важнейшим инструментом для ее отражения и выражения.

Тщательное исследование зафиксированных (resp. вербализованных) в языке феноменов, реалий и прочих элементов, относящихся к сфере духовно-материальных (равно как и иных) ценностей, во многом помогает более глубокому пониманию универсального и национально-специфичного как в лексике, фразеологии определенного языка, так и шире – в динамических культурно-исторических процессах нашего современного социума.

Список использованных источников

1. Толстой, Н. И. История и структура славянских литературных языков / Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1988. – 239 с.
2. Дуличенко, А. Д. Славянские литературные микроязыки. Образцы текстов / А. Д. Дуличенко. – Тарту : Изд-во Тартусского ун-та, 2004. – 398 с.
3. Егорова, М. А. О социальных функциях вариантов сербохорватского языка / М. А. Егорова // Вестник РГПУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – М. : РГПУ, 2021. – № 2. – С. 85–116.
4. Хмелевский, М. С. Отражение истории, культуры и традиций Боснии в языке и фразеологии / М. С. Хмелевский // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 60/1 (2015). – Budapest, 2015. – S. 79–86.
5. Хмелевский, М. С. О междометных приветствиях в славянских языках / М. С. Хмелевский, А. В. Савченко // Слово – фразеологизм – дискурс: актуальные проблемы исследования в современном гуманитарном знании. – Кострома : КГУ, 2023. – С. 292–230.
6. Хмелевский, М. С. Роль процесса актуализации ориентализмов в формировании современного сараевского городского койне / М. С. Хмелевский // *Acta Universitatis Wratislaviensis. Slavica Wratislaviensia*. – CLXIX. – Wrocław : WU, 2019. – S. 111–120.
7. Кузнецова, И. В. Лексемы ориентального происхождения, называющие человека, в языке славян-мусульман Боснии / И. В. Кузнецова, М. С. Хмелевский // *Slavia Centralis* 14 (1). – Maribor, 2021. – S. 34–47.
8. Савченко, А. В. Bosnia and Herzegovina as a Historical Balkan Bridge between Cultures, Religions and Nations / А. В. Савченко, М. С. Хмелевский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 11.3. – М. : РУДН, 2020. – С. 546–560.
9. Пурич, А. О понятиях героизма в славянских языках: русские и сербские параллели / А. Пурич, М. С. Хмелевский // Этнопедагогический ежегодник : сборник научных статей. – Вып. 14. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2023. – С. 140–144.
10. Савченко, А. В. Образы национальных характеров и юмористические персонажи балканских народов Южной Славии сквозь призму их стереотипного отображения в современных анекдотах / А. В. Савченко, М. С. Хмелевский // *Językownictwo*. 1(15). – Łódź : Akademia Humanistyczno-Ekonomiczna, 2022. – S. 241–257.
11. Гумбольдт, фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.

Abstract. The paper deals with ethno and cultural peculiarities of Bosnian phraseology and idioms, which reflect spiritual and material values of the Bosnian Muslim Slavs of the world Slavia Muslims. The illustrative examples collected from the Bosnian fine literature, as well as from colloquial speech during the field research in the area of compact residence of this ethnic group on the

territory of modern Bosnia and Herzegovina, demonstrate the role of Orientalisms (primarily Turkishisms and Arabisms, Persianisms that penetrated the Bosnian language through Turkish). This fact is a reflection of the fundamental religious concepts used in the everyday life and speech of the Balkan Muslim Slavs, as well as in the formation of new images and cultural-pragmatic connotations of the stable idiomatic phraseological (idiomatized) combinations in the colloquial language of the Bosnian Muslims, including idioms, precedent texts and slang (jargon).

Keywords: spiritual and material values, the Muslim Slavs of Bosnia, Serbo-Croatian lingua-cultural continuum, phraseology, idioms, Slavic world, ethnocultural code.

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет (chmelevskij@mail.ru).

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент; Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева (irinak47@yandex.ru).

Савченко Александр Викторович – кандидат филологических наук, доцент; Государственный университет Чжэнчжи (savchenko75@mail.ru).

УДК 811.161.3'42:398.92*У.Караткевич:82-13:82-14

Л. М. Шэцка

ФРАЗЕАЛАГИЗМЫ-ИНТЭРТЭКСТЭМЫ ИДЫЯСТЫЛЮ ПАЭЗИИ І ПРОЗЫ У. КАРАТКЕВИЧА

Анотацыя. Артыкул прысвечаны даследаванню ідыястылю паэзіі і прозы У. Караткевіча ў аспекце інтэртэкстуальнасці. Характарызуюцца фразеалагізмы-інтэртэкстэмы, народныя выслоўі як сродак рэалізацыі інтэртэкстуальных сувязяў у ідыястылі пісьменніка.

Ключавыя словы: ідыястыль, інтэртэкст, інтэртэкстуальнасць, інтэртэкстэма, фразеалагізм-інтэртэкстэма.

Даследаванне катэгорыі інтэртэкстуальнасці з’яўляецца адным з актуальных напрамкаў у сучаснай айчыннай і замежнай лінгвістыцы. У цэнтры ўвагі лінгвістаў знаходзяцца віды інтэртэкстуальных узаемадзеянняў тэкстаў, мэты, спосабы і маркеры ўвядзення фрагментаў, спасылка, цытата аднаго тэксту ў іншы, а таксама тыпы інтэртэкстуальнага ўключэння. У тэорыі інтэртэкстуальнасці ў якасці адных з ключавых функцыянуюць такія паняцці, як “алюзія”, “цытата”, “рэмінісцэнцыя”, якія ажыццяўляюць стварэнне міжтэкставых сувязяў і разглядаюцца як элементы інтэртэксту. Пад інтэртэкстам пры гэтым разумеецца “наяўнасць у тэксце элементаў, якія, з прычыны мэтанакіраванай аўтарскай стратэгіі, актываюць у свядомасці чытача іншыя, прачытаныя ім раней, тэксты” [1]. Трэба адзначыць, што пытанне тыпалагізацыі інтэртэкстуальных элементаў – інтэртэкстэм – застаецца актуальным да гэтага часу.

Тэрмін “інтэртэкстэма” (В. М. Макіенка, К. П. Сідарэнка) выкарыстоўваецца даследчыкамі для наймення “прадстаўніка прэтэксту”, “міжузроўневага рэляцыйнага сегмента змястоўнай структуры тэксту <...> уцягнутага ў міжтэкставыя сувязі” [2, с. 143]. Інтэртэкстэмы выкарыстоўваюцца аўтарам наўмысна, з камунікатыўнай мэтай: перадаць чытачу аўтарскія інтэнцыі, якія чытач з улікам асабістых фонавых ведаў павінен дэкадзіраваць. Інтэртэкстэма ў нашым разуменні – гэта сродак рэалізацыі інтэртэкстуальных сувязяў, любая праява інтэртэкстуальнасці. Некаторыя даследчыкі да інтэртэкстэм адносяць, акрамя цытат, алюзій, рэмінісцэнцый, таксама парафразы і ўстойлівыя выразы – парэміі, фразеалагічныя адзінкі (В. М. Макіенка, К. П. Сідарэнка, М. А. Фокіна і інш.)

Фразеалагізмы-інтэртэкстэмы (далей – ФА-інтэртэкстэмы) з’яўляюцца адным з асаблівых сродкаў экспрэсіі і вобразнасці ў ідыястылі паэзіі і прозы У. Караткевіча,